

Джина Лоллобриджида на сцене

Когда из Нью-Йорка сообщили, что в одном из театров Бродвея в ближайшее время начнутся репетиции пьесы Теннесси Уильямса «Татуированная роза», главную роль в которой будет исполнять популярная итальянская киноактриса Джина Лоллобриджида, многие газеты в Италии, естественно, стали публиковать интервью с любимицей публики. Несколько отрывков из этих интервью мы приводим ниже.

— Вас волнует дебют на театральном подмостках?

— Волнует? Да я просто в ужасе. Театр всегда внушал мне страх, от одной мысли о непосредственном контакте с публикой я ударяюсь в панику. На протяжении последних двадцати лет я отвергала все многочисленные предложения выступить в театре. Кто только меня не убеждал...

— И что же или кто заставил вас изменить свое отношение к театру?

— Я сама. Захотелось доказать не только другим, но и себе самой, что я способна создать на сцене что-то стоящее. Я не удовлетворена своей работой в кино, чувствую, что мне не удалось вложить лучшую часть самой себя в те шесть десятков фильмов, в которых я снималась, а как бы хотелось хоть один раз попасть, как говорится, в самую точку... Конечно, я не могу жаловаться на недостаток популярности, но это совсем другое дело. Карьера в жизни еще не самое важное. Главное — испытывать удовлетворение от того, что ты делаешь. Я много лет успешно занималась фотографией и здесь, как мне кажется, преуспела больше. Но этого мне мало. Вот почему я все-таки решила побороть в себе страх перед сценой, вот почему я буду играть в «Татуированной розе».

— Вы не боитесь сравнения с Анной Маньяни, игравшей роль Серафины в кинофильме «Татуированная роза»?

— Нисколько. Я всегда восхищалась Маньяни — этой поразительной актрисой. Но роль Серафины в фильме — это лишь намек на сильный,

Итальянская гостья
Г. Мокска

яростный, неистовый образ героини романа Уильямса. А в пьесе на протяжении всех трех актов Серафина почти не покидает сцены, и сыграть эту роль, сохранив до конца спектакля весь заряд напряжения, который она в себе несет, — это даже физически будет необычайно трудно. Хочу верить, что мне удастся справиться с этой задачей.

— Почему вы до сих пор не написали своей биографии?

— Десятки раз мне предлагали сделать это, но я отказывалась. По-моему, во всех автобиографиях есть что-то от стриптиза. Но рано или поздно придется, наверное, уступить. Как говорила моя подруга Ингрид Бергман, если свою биографию не напишешь сама, ее напишут за тебя другие.

— Автобиография Софии Лорен начинается словами: «Все в моей жизни доставалось мне с великим трудом». А как бы вы хотели начать свою?

— С воспоминаний о годах войны: все они — один за другим — отпечатались в памяти. Конечно, жизнь моя была нелегкой, но достигла я многого, очень многого. И обязана я этим не только своим способностям, а прежде всего тому, что зрители всегда относились ко мне с симпатией.

27 MAR 1985